

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

МакВикар против Соединенного Королевства
[McVicar – United Kingdom] (№ 46311/99)

Постановление от 7 мая 2002 г. [вынесено I Секцией]

Факты Заявитель – журналист и диктор – опубликовал статью в журнале, в которой он утверждал, что популярный спортсмен употреблял запрещенные препараты для улучшения спортивных результатов. Спортсмен подал иск о клевете в Высокий суд против заявителя, редактора журнала и издательства. В то время как редактор журнала и издательство были представлены адвокатом, специализирующим на защите клиентов по делам о клевете и делам против средств массовой информации, заявитель большую часть производства по делу представлял себя сам, потому что не мог себе позволить оплатить услуги адвоката, а бесплатная юридическая помощь по делам о клевете не предоставлялась.

Суд принял решение, что стороны должны обмениваться свидетельскими показаниями в течение определенного времени, и что они могут вызвать экспертов для дачи показаний, при условии, что суть заключений экспертов будет представлена суду и противостоящей стороне для ознакомления к определенному дню. Заявитель представил два документа. В первом приводились утверждения другого спортсмена, которые в принципе можно было считать доказательством, а в отношении допустимости другого документа, представленного вместо заключения эксперта, заявитель заблуждался.

К моменту начала рассмотрения дела в суде заявитель остался единственным ответчиком, поскольку редактор журнала скончался, а издательство было признано неплатежеспособным. Заявитель тогда поручил ведение дела адвокату, представлявшему двух других ответчиков. Адвокат затем постарался получить подробные показания от двух свидетелей. Показания, полученные от одного свидетеля-эксперта, были представлены за час до начала процесса. Однако судья отказался принять как это доказательство, так и показания другого спортсмена. Жалоба заявителя на данное решение судьи была отклонена Апелляционным судом.

На основном процессе в Высоком суде заявитель не был представлен адвокатом из-за отсутствия финансовых средств. Присяжные пришли к выводу, что суть содержания статьи сводилась к тому, что спортсмен, о котором идет речь, является «обманщиком, который... употреблял запрещенные препараты для улучшения спортивных результатов». Присяжные сочли, что заявитель не смог доказать правдивость этого утверждения. Хотя истец не требовал возмещения вреда, суд возложил уплату судебных издержек в связи с производством по делу на заявителя, и издал запретительный приказ, предписывающий заявителю впредь воздерживаться от повторения своих утверждений касательно спортсмена.

Вопросы права По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Ответ на вопрос, требует или нет норма пункта 1 Статьи 6 Конвенции предоставления помощи адвоката, зависит от конкретных обстоятельств дела и, в частности, от того, может ли лицо представлять должным образом свои интересы в суде без помощи адвоката.

В настоящем деле то обстоятельство, что дело рассматривалось в Высоком суде с участием присяжных заседателей, не было решающим фактором. Нельзя также требовать предоставления юридической помощи автоматически только потому, что бремя доказывания правдивости утверждений лежало на заявителе. Заявитель – образованный человек и опытный журналист, способный формулировать убедительные аргументы. Более того, правила, на основании которых представленные заявителем доказательства были исключены из рассмотрения судом, понятны и недвусмысленны, равно как и судебное распоряжение, установившее сроки обмена свидетельскими показаниями и экспертными заключениями. Поэтому заявитель должен был понимать, что от него требовалось в этой связи. Что касается правовых норм о клевете, то они не настолько сложны, чтобы лицу, находящемуся в положении заявителя, обязательно требовалась юридическая помощь – исход дела зависел всего лишь от его способности доказать правдивость сделанных утверждений на основе аргументов, более весомых, чем у его процессуального оппонента. Более того, в определенный период до начала рассмотрения дела в суде у заявителя имелся представитель – адвокат, работавший на его соответчиков. Что же касается недопустимости доказательств, очевидным было то, что несоблюдение заявителем процессуальных требований было не единственным фактором, который взвешивали судьи, принимая свое дискреционное решение об исключении доказательств. Наконец, несмотря на то, что судебный процесс мог быть для заявителя более тяжким испытанием, чем для опытного юриста, его душевные переживания были несовместимы – если принять во внимание его личные данные и прошлый опыт – с требуемым для ведения дела в суде уровнем объективности. В любом случае никто не препятствовал заявителю в осуществлении эффективной защиты в суде, и никто не лишал его права на справедливое судебное разбирательство ввиду его статуса, не позволявшего ему обратиться за бесплатной юридической помощью.

Постановление *Вывод:* требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу нарушения Статьи 10 Конвенции. (а) В свете выводов, достигнутых при рассмотрении жалобы в контексте Статьи 6 Конвенции, отсутствие у заявителя права на бесплатную юридическую помощь не нарушило его право на свободу выражения мнения. Что же касается исключения доказательств из рассмотрения судом, то данное решение суда было принято не только на основе несоответствия этих доказательств процессуальным нормам и порядку. Оно было принято в силу дискреционной власти суда на основании проведенного детального анализа различных конкурирующих общественных интересов, затронутых данным делом, и не было основания подвергать критике подход судей к оценке приоритетности этих интересов. Поэтому, хотя решение об исключении доказательств, представленных заявителем, стало определенным вмешательством в осуществление им права на свободу выражения мнения, таковое вмешательство было необходимо для защиты прав истца.

(b) Что касается возложения судебных издержек в связи с производством по делу на заявителя, и издания запретительного приказа, предписывающего заявителю впредь воздерживаться от повторения своих утверждений, данные меры не были чрезмерными в свете того, что заявитель не сумел доказать правдивость своих утверждений. Принятие данных мер было вызвано необходимостью защитить репутацию и права истца, а не стремлением отвадить заявителя и других журналистов от участия в будущем в обсуждении вопросов общественного звучания.

(с) Что же касается вопроса о бремени доказывания, следует отметить, что потенциальные последствия опубликования домыслов в отношении истца были достаточно серьезными. Определенные факторы указывали на то, что заявитель озаботился основательной проверкой правдивости или обоснованности своих утверждений только после начала производства по делу о клевете. В любом случае, требование о доказывании правдивости своих утверждений, возложенное на заявителя, было оправданным ограничением его свободы выражения мнения.

Постановление *Вывод:* требования Статьи 10 Конвенции не нарушены (принято единогласно).